

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

УДК [94+343.264]-053.6(470.44+571.1/.5)|1941/1944|+929Киндсфатер

Депортация и жизнь на спецпоселении в восприятии ребенка: дневник Эльвиры Киндсфатер

Зинаида И. Бичанина,

кандидат исторических наук

E-mail: bichaninazi@mail.ru

ORCID 0000-0002-9620-757X

DOI _____

В статье анализируется опыт депортации и жизни на спецпоселении девочки-подростка Эльвиры Киндсфатер. В основу изучения положен эго-документ, а именно личный дневник ребенка, созданный в период с 1941 по 1944 год. В 1941 году девочка вместе со своей семьей была депортирована из г. Энгельс в Сибирь. Уникальность данного документа заключается в том, что это на сегодняшний день один из немногих дневников немцев, сохранившихся до наших дней и доступных для исследования. Также следует отметить, что дневник написан ребенком и служит ярким примером детского восприятия событий непосредственно в момент их происхождения. Изучение дневника показало, что, несмотря на трудные внешние условия (насильственная депортация, режим спецпоселения, суровые природно-климатические условия), ребенок смог адаптироваться и социализироваться в меняющейся обстановке, сохранить оптимизм и непреодолимую жажду к учебе и познанию мира.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, немцы Поволжья, депортация, спецпоселенцы, эго-документы, персональная история.

История XX века сохранила значительное число мемуарных, дневниковых и эпистолярных свидетельств человеческих судеб. Новые подходы в их изучении и методологии исследования позволяют глубже и детальнее взглянуть на социальную историю, изучить сферу переживаний людей, определить взаимосвязи личностных и общественных ценностей¹.

¹ Сидорова Л.А. Проблемы исторической антропологии // Отечественная история. 2000. № 6. С. 206-207; Дунаева Ю.В. Эго-документы в исторической науке XX – начала XXI в. (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Серия 5, История. 2017. № 3. С. 14–21; Зарецкий Ю.П. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2021. Т. 137, № 3. С. 184–199; Козлов С.В. Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11; Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? (Вместо предисловия) // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 6–13; Ретина Л.П. Историческая память как понятие и как проект // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. Москва, 2009. С. 183–186; Филатова Н.М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах:

В отличие от мемуаров и воспоминаний, дневники как исторический источник, хотя и относятся к субъективным документам личного происхождения, все же имеют значимое преимущество перед первыми, поскольку пишутся ежедневно или с незначительным промежутком времени от упоминаемых событий и, следовательно, отражают точнее как информацию фактического характера, так и оценку своего времени.

Безусловно, содержание дневниковых записей напрямую зависит от личности автора, его возраста, гендерной принадлежности, уровня образования, степени информированности об описываемых событиях и влиянии близкого окружения, а также от целей, с которыми велись записи. По этой причине стоит привести краткую биографию Эльвиры Киндсфатер.

Эльвира Александровна Ляшенко (в девичестве Киндсфатер) родилась 25 октября 1929 года в городе Покровске – столице Автономной Республики Немцев Поволжья (ныне г. Энгельс Саратовской области)². Ее родителями были Александр Яковлевич и Екатерина Андреевна Киндсфатер. Отец работал в Объединенной редакции немецких газет АССР НП³ с 1926 года вначале в должности печатника, а с 1932 года – старшим бухгалтером и заведующим финансовой частью газеты «Нахрихтен»⁴.

В 1941 году семья Киндсфатер, как и остальные немцы АССР НП была депортирована. Из г. Энгельс их перевезли вначале в Абанский район, а затем в д. Бузыканоно Богучанского района Красноярского края. В 1942 году отца Эльвиры мобилизовали в трудармию⁵.

После окончания семилетней школы Эльвира работала и воспитательницей в детском саду, и помощником счетовода, и счетоводом. В 1953 году она вышла замуж, а спустя год родила сына. С 1962 года состояла в КПСС⁶. Определившись с профессиональной сферой, Эльвира пошла по стопам отца и выбрала для себя профессию бухгалтера, закончив Красноярский техникум железнодорожного транспорта⁷. В последние годы своей жизни Эльвира Александровна жила и работала в Красноярске.

Дневник Эльвиры Киндсфатер впервые вводится в научно-исследовательское поле. Его судьба после смерти автора могла оказаться трагичной. Но сегодняшняя его хранительница, жительница Красноярска

между подлинным и мнимым: сб. науч. тр. Сер. «Категории и механизмы славянской культуры». Москва, 2018. С. 24–40; *Иванов А.Ю.* Принципы текстологического анализа эго-документов XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-87.

² Автобиография Э.А. Ляшенко. Личный архив Е. Томулевич. Л. 1.

³ Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья.

⁴ ГИА НП. Ф. Р-1163. Объединенная редакция газет «Нахрихтен», «Большевик», «Роте-Югенд», «Юнгер-Штюрмер» - орган областного комитета ВКП(б) и Центрального исполнительного комитета АССР НП, г. Энгельс, АССР НП. Оп. 1 о/д. д. 31. Л. 1 об.; Удостоверение Киндсфатера А.Я. Личный архив Е. Томулевич.

⁵ Автобиография Э.А. Ляшенко. Личный архив Е. Томулевич. Л. 1.

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза.

⁷ Автобиография Э.А. Ляшенко. Личный архив Е. Томулевич. Л. 1.

Елена Томулевич, по счастливой случайности обнаружила записи и ряд других документов, принадлежащих семье Киндсфатер, на городской мусорке и забрала их себе.

Дневник представляет собой стопку сшитых тетрадных листов. В нем содержится более 90 записей. Эльвира начала вести его 2 сентября 1941 года и закончила 5 февраля 1944 года. Первую запись девочка сделала, когда ей было 11 лет в день отъезда их семьи из г. Энгельс в Сибирь. Не исключено, что именно новость о стремительном отъезде из родного города послужила причиной для начала ведения дневника.

Детям, оказавшимся в депортации, посвящены отдельные статьи Т.П. Волковой, Л.А. Ильиной, Т.Н. Плохотнюк и И.В. Черказьяновой, а также совместная книга А.Н. Блиновой и И.Н. Черновой⁸. В них авторы используют в качестве источников личного происхождения воспоминания и интервью участников депортации.

Семья Эльвиры оказалась в числе первых депортированных и была отправлена 3 сентября в составе эшелона номер 821 со ст. Покровск из г. Энгельс в г. Канск. Общая численность людей в эшелоне на начало пути составляла 2345 человек⁹. Всего по подсчетам специалистов из АССР НП за период с 3 по 20 сентября 1941 г. было выселено 365 764 человека, среди которых 178 694 были дети, что составляет почти половину от общего числа депортированных¹⁰.

Несмотря на то, что Эльвира уже закончила 4 класс, представления о том, что такое Сибирь, и как далеко она от ее родного города, она не имела. Первая запись в ее дневнике смесь неизвестности, сожаления и смирения: «Сегодня мы уезжаем из гор[ода] Энгельса в Сибирь. Что такое Сибирь и что

⁸ *Блинова А.Н.* Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века / А.Н. Блинова, И.Н. Чернова. Омск: Издат. дом «Наука», 2009. 326 с.: ил.; *Волкова Т.П.* Детство в условиях депортации // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: Материалы 15-й Международной научной конференции. Маркс, 5–9 августа 2015 г. М.: РусДойч Медиа, 2016. С. 264-273; *Черказьянова И.В.* Судьбы детей советских немцев в годы Великой Отечественной войны // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.: Материалы 7-й междунар. науч. конф., Москва, 19-22 окт. 2000 г. М.: Готика, 2001. С. 84–97; *Плохотнюк Т.Н.* «Дети депортации»: к вопросу о влиянии принудительного перемещения на формирование этнической идентичности и ментальности // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы междунар. научно-практической конф., Москва, 29-30 октября 2007 г. М.: «МСНК-пресс», 2008. С. 21-24; *Ильина Л.А.* Изгнанные из детства. О детях российских немцев, жертвах политических репрессий // Репрессированные народы: история и современность: Материалы Всерос. науч. конф., Элиста, 26–28 нояб. 2013 г. Элиста: КИГИ РАН, 2013. Ч. 2. С. 104–107.

⁹ *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть II. Автономная республика. 1924-1941. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. С. 353.

¹⁰ См.: *Герман А.А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 140; *Кичихин А.Н.* Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 36.

нас ожидает в Сибири¹¹, я себе не представляю. Расставание с родными и знакомыми очень жалкое, но что-же поделаешь»¹².

Подробного описания дороги, которая составила десять дней, в дневнике не найти. Там лишь обобщающая запись со 2 по 11 сентября: «Эти дни мы были в дороге». Но при этом, Эльвира отмечает, что в их вагоне едет весь двор. Для нее это радость, ведь не пришлось расставаться с друзьями и знакомыми. Не описывает девочка и тягот переезда в закрытом вагоне без должных удобств и элементарных гигиенических норм. Главное для нее то, что все всё время играют в карты, рассказывают сказки и часто поют песни¹³.

Конечным пунктом следования первого эшелона стал город Канск Красноярского края. Но это был еще не конечный пункт размещения для Эльвиры и ее родственников. Им предстоял переезд в село Апаново-Ключи Абанского района Красноярского края. Запись от 16 сентября рассказывает о тяготах переезда до села. Там и ночевка под открытым небом, и холод, и отсутствие сна.

Семья Эльвиры не была исключением. Значительная часть переселенцев также меняла средство передвижения на пароходы, баржи и повозки и отправлялась в далекие глухие сибирские деревни и села¹⁴.

Все сильные эмоции и значимые события в жизни Эльвиры передает совершенно по-детски, используя наречие «очень», и если в поезде по ее ощущениям было «очень весело», то ночевка под открытым небом была очень холодной и все «кое-как дождались утра».

Дом, в котором разместили семью Эльвиры, был по ее меркам небольшим, т.к. при его описании она использует уменьшительно-ласкательные суффиксы «домик», «комнатки». В доме расположили еще одну семью. Вместе с Эльвирой были депортированы ее родители, а также сестра отца Наталья, младшая сестра Эльвиры Инна и их маленький брат Владимир.

На новом месте семья пытается начать жизнь заново: отец работает в сельпо бухгалтером, мать – «у людей, копает картошку», Эльвира с сестрой ходят в школу, Наталья, скорее всего, присматривает за маленьким Владимиром (на момент депортации мальчику было три года).

В своих записях Эльвира отмечает отношение местного населения к вновь прибывшим переселенцам. Жители небольшого села (численность населения на 1926 год 922 человека), несмотря на глубокую ночь, пришли в дом, где разместили семью Эльвиры: «Хотя деревня вся уже спала, но к нам пришло еще много людей»¹⁵. В школе, куда стали ходить Эльвира и ее сестра, ребята тоже проявляли интерес к новым ученицам. В записи от 15 октября 1941 года отмечено: «Школа хорошая, новая, а ребята еще лучше» и

¹¹ Орфография и пунктуация в цитатах авторская.

¹² Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 2.

¹³ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 2.

¹⁴ См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. С. 309.

¹⁵ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 4.

чуть ниже «Очень странно, все ребята на меня смотрят». Правда, Эльвира явно не понимает, в чем причина столь повышенного внимания, а спустя 5 дней, по ее мнению, у девочки уже «много подруг»¹⁶.

Школа и учеба в целом становятся одной из ключевых тем дневника Эльвиры. Вначале она отмечает, что отстает от своих сверстников по русскому языку, объясняя это тем, что «дома училась в немецкой школе». Но спустя несколько месяцев подчеркивает, что учиться она стала хорошо и теперь «вторая ученица в классе». Эту фразу подтверждает сохранившийся табель девочки за 1941-1942 учебный год. По итогам школьных испытаний и суммарных оценок четвертей она в конце года стала «круглой» отличницей¹⁷.

Учиться приходилось, конечно, в обычной сельской школе, где и речи не шло о дополнительном изучении языков, тем более немецкого. Вообще, следует отметить, что на родном для себя языке в своем дневнике Эльвира не написала ни слова. Это может быть связано как с тем, что ребенку запрещали в целях безопасности на нем разговаривать, так и с тем, что девочка сама приняла решение делать записи именно на русском языке.

Эльвира принимала активное участие и в подготовке праздников в школе, начиная с мероприятий, посвященных 24-й годовщине Октябрьской революции и заканчивая Новым годом. Для нее эти праздники стали важнее, чем собственный день рождения. Их она описывает куда более подробно, упоминая о театральные постановках, песнях, танцах и общем веселье.

Но радостные школьные будни в скором времени сменяются новыми тяготами. В первые месяцы 1942 года началась мобилизация мужчин из числа немцев-переселенцев в трудовые лагеря. Уже в январе отца Эльвиры забрали в трудовую армию, а в августе оставшихся членов семьи вновь отправили на новое место жительства. Запись от 8 августа начинается так: «Сегодня у нас очень большое несчастье. Нас опять куда-то переселяют»¹⁸.

Эта запись фиксирует изменение отношения девочки к переездам ее семьи. Во всех предыдущих записях она пишет «мы уезжаем», «мы были в дороге», «мы окончательно устроились». Теперь же она осознает, что это не добровольные переезды ее семьи, а насильственное переселение не понятно куда.

День отъезда из села немецких семей стал горем не только для них самих, но и для местных жителей. «Очень не хочется расставаться с знакомыми и подругами, они привязались к нам как родные. Все плачут. <...> Вся деревня собралась с нами попрощаться. <...> Вот мы уже проехали последнюю улицу, а народ все бегут за нами и плачут. Вот уже последний домик! А вот уже скрылся наш дорогой Апан!»¹⁹

¹⁶ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 4 об.-5.

¹⁷ Табель успеваемости ученицы 5А класса Киндсфатер Э. А.-Ключинской НСШ на 1941-1942 г. Личный архив Е. Томулевич. Л. 1 об.

¹⁸ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 9 об.-10.

¹⁹ Там же. Л. 10-10 об.

Путь, длинную в два месяца привел семью Киндсфатер в маленькую деревню Бузыканоно Богучанского района Красноярского края. По пути девочка сталкивается не только с тяготами природно-климатических условий сурового сибирского края, но и с человеческой нечистоплотностью. Запись от 21 августа 1942 года: «Сегодня у меня очень большое несчастье. Во время погрузки на параход у меня украли зимнее пальто. Теперь я стою без ничего, а дни уже такие холодные. Очень жаль, пальто было еще совсем новое, но ничего не сделаешь. Людей на параходе очень много»²⁰.

С переездом Эльвира теряет не только личное имущество, но и на несколько лет возможность продолжать учебу. «Я учится не буду, здесь только 3 кл[асса], а мне надо в 6-ой. Как мне хочется учиться!»²¹ С отсутствием возможности учиться сталкивались многие немецкие дети-переселенцы. Уровень грамотности поколения 1930-х годов рождения был крайне низкий²².

Создается впечатление, что без учебы Эльвира потеряла интерес к личному, своему в целом. Записи в дневнике на новом месте стали менее регулярными и сократились до 1-2 раз в месяц. Акцент в них сместился на описание жизни окружающих Эльвиру людей.

Так в некоторых записях появились описания взаимоотношений с местным населением: «Сегодня мы переехали на другую квартиру. Дом двухэтажный. На верху живет хозяйка, а внизу мы. <...> Хозяева кажутся ничего»; «Народ здесь хороший, но лучше опанского народа, наверно нигде не найдешь»²³.

Интересно, как девочка описывала начинающийся процесс ассимиляции немцев с окружающим населением: «Здесь очень чудно говорят. Первое время казалось смешно, но теперь мы говорим сами уже все так-же»; «Мама испекла 2 кучи с черникой, ватрушки (по здешнему шанди)...»; «Мы приделали шторы к окнам, испекли кое-что пирожки с капустой и шандюшки...»; «Состряпала пирожки и калачики, а в прошлый раз и “шандюшки”»²⁴. Так находясь в русскоязычной среде с местными диалектами и постепенно лишаясь своей культуры, Эльвира и другие немецкие дети постепенно утрачивали свои национальные культурные особенности.

Из записей Эльвиры можно узнать и о работе ее матери. В первые месяцы после переезда она работала на елани и «по целым неделям не бывает дома». Потом в леспромхозе, вначале на расчистке дорог от снега и сучьев, затем на работах по поджогу вершин деревьев, а весной на сплаве леса. Летом к общим работам прибавился еще и огород, землю под который семье дал в пользование колхоз.

²⁰ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 11.

²¹ Там же. Л. 14 об.

²² См.: *Плохотнюк Т.Н.* Указ. соч. С. 23.

²³ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 14 об.

²⁴ Там же. Л. 15 об., 23, 28.

С августа 1943 года Эльвира и сама вышла на работу в колхоз. Девочка работала на обмолоте зерна, а ее мать свиаркой. Чем тяжелее и дольше приходилось работать Эльвире, тем сильнее ей хотелось вновь учиться в школе. «Сегодня вечером я пойду опять на елань, завтра начнут опять молотить. <...> Сестра Инна учится хорошо. Как мне тоже хочется учиться! Уже 2-ой год пропадает даром! Как быстро проходит время! Как все надоело!»; «Сейчас я мечтаю только об одном, чтобы вернулся папуся и «учится». Ах, я не знаю, чтобы я отдала за то чтобы могла учиться»²⁵.

Главными новостями и большими радостями в глухой деревне становятся письма от родных и близких людей. В первую очередь Эльвира ждала писем от отца. «30 ноября [19]42 года. Сегодня у нас очень большая радость. Получили первое письмо от папы. Он еще на старом месте»; «1 апреля [19]43 г[ода]. Вчера получили письмо от папы, он еще на старом месте. Мы получаем письма от всех»; «25 ноября [1943 года]. Сегодня утром я получила письмо от Тали. Она живет ничего, учится тоже хорошо. Хоть бы скорее пришла краевая почта!»; «ноябрь 29 число [19]43 г[ода]. Вчера вечером у нас была очень большая радость, и вместе с тем большое горе. Получили 3 письма от папы»²⁶.

Главной мечтой и надеждой – возвращение на родину, на волжские берега. Тоска по дому проявлялась и сама по себе, и как противопоставление жизни в Сибири: «Вобщем было очень весело, но не так как это было дома»; «Ведь завтра будет новый год. (Эх если бы мы сейчас были бы дома!)»; «Вот и пришла эта ненужная, неожиданная зима которую мы дома так ждали»; «сегодня день рождения и мне исполнилось 14 лет. Этот день дома у меня был большим праздником, а здесь я себя чувствую как всегда, только немножко постарше»; «Через 8 дней н[овый] год. Представляю себе этот день дома»; «Сгорела бы эта проклятая Сибирь! Если нам еще раз придется увидится и поехать домой, то мы верно эту «Сибирь» никогда не забудем. “Ой, как я хочу домой, на милую родную Волгу, на Родину в Энгельс”, и как хочется увидеть папочку и родных!»; «Не давно была Эльза Д. и она рассказала нам радостную новость, что мы весной поедem домой. Хотя это не верится, но когда об этом слышишь, то все-таки радуешься и у тебя такое хорошее настроение, что хочется со всеми говорить, петь и радоваться чему-то неизвестному. Ну может быть все-таки это правда, и потом опять думаешь, нет не может этого быть»²⁷.

Сибирь становится «проклятой», в отличие от «миллой, родной» Волги. Подобные образы-противопоставления складываются у многих немецко-переселенцев первого поколения. Сибирь становится воплощение абсолютного зла и несправедливости, вызывая неприязнь. Этому способствовали несхожесть природно-географических характеристик, отход от привычного образа жизни, принудительное обращение к нетрадиционным

²⁵ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 21 об.; 28.

²⁶ Там же. Л. 15, 17, 23 об, 24.

²⁷ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 25, 27, 31.

занятиям (рыболовству, работе на лесозаготовке и лесообработке), постоянная нехватка пищи и гетеростереотипы у местного населения по отношению к переселенцам²⁸.

В последней записи дневника словно сконцентрировались все проблемы и чаяния Эльвиры и ее семьи:

- здесь и эмоциональный порыв вырваться из далекой сибирской глубинки, чтобы «хоть бы раз в кино сходить!!!»;

- и серьезное напутствие от отца, «если в 44 году война не кончится и он не вернется домой, то он хочет чтобы я поехала в г. Минусинск к бабушке и там училась»;

- и личный сложный выбор между учебой в городе и помощью матери: «Правда, мне учиться очень хочется, да так сильно хочется что и сказать нельзя, но уехать от мамы, чорт его знает куда, оставить ее одну, при таком времени, что каждый день ждешь что-то страшного, и быть может ее больше не увидеть? ни за что на свете. Тогда я лучше откажусь от учебы (несмотря на то что сильно хочется) чем оставить ее одну, среди чужих людей.»;

- и тяготы повседневной жизни, которые стали давно привычными: «Ну живем мы по прежнему. Хлеб который получили, еще 1 ц 40 кг уже скоро весь, картошки тоже кончаются, и тогда что будет я не знаю. Дрова пока привозят. Ой у нас так грязно, на будущую неделю будем белить.»²⁹

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на юный возраст автора, в дневнике отражены все перипетии жизни депортированных на их новых местах жительства, взаимоотношения с местным населением, процесс адаптации к новым природно-климатическим условиям и повседневная жизнь в разлуке с близкими. В похожих обстоятельствах находились многие немцы-переселенцы.

При этом, нельзя не сказать, что Эльвира стойко и с большим оптимизмом преодолевала все трудности, возникающие на ее пути. Сознательно или бессознательно она решалась противостоять всем невгодам, а ее страстное желание учиться было в итоге вознаграждено.

Сведения об авторе

Бичанина, Зинаида Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, сотрудник Саратовского областного музея краеведения. Саратов. Россия.

REFERENCES

²⁸ См.: Рындина О.М. Образ Сибири в коллективных переживаниях российских немцев // Кунсткамера. Спб., 2018, № 2. С. 164.

²⁹ Дневник Э. Киндсфатер. Личный архив Е. Томулевич. Л. 31-32 об.

1. *Blinova A.N., Chernova I.N.* Etnografiya semyi i detstva nemetskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri v XX – nachale XXI veka [Ethnography of the family and childhood of the German population of Western Siberia in the XX – early XXI century]. Omsk: "Science" publ., 2009, 326 p. (in Russ.)

2. *Volkova T.P.* [Childhood in conditions of deportation]. *Obrazovanie, zhizn i sudyba nemetskikh poseleniy v Rossii: Materialy 15-i Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Marks, 5–9 avgusta 2015 g. [Education, life and fate of German settlements in Russia: Proceedings of the 15th International Scientific Conference. Marx, August 5-9, 2015]. Moscow: Rusdeuch Media publ., 2016, pp. 264-273. (in Russ.)

3. *German A.A.* Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918-1941. Chast II. Avtonomnaya respublika. 1924-1941. [German autonomy on the Volga. 1918-1941. Part II. Autonomous Republic. 1924-1941]. Saratov: SGU-publ., 1994. 416 p. (in Russ.)

4. *German A.A.* Istoriya Respubliki nemtsev Povolzhya v sobyitiyakh, faktakh, dokumentakh [History of the Volga Germans Republic in events, facts, documents]. Moscow: Gothic publ., 2000, 320 p. (in Russ.)

5. *Dunaeva Yu.V.* [Ego-documents in historical science of the XX – the early XXI century. (summary abstract)]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Seriya 5, Istoriya*. [Social Sciences and Humanities. Series 5, History]. Moscow, 2017, no. 3. pp. 14-21. (in Russ.)

6. *Zaretsky Yu.P.* [Ego-documents of the Soviet time: terms, historiography, methodology]. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kulture*. [The Untouchable Reserve: A debate about politics and culture]. Moscow, 2021, vol. 137, no. 3, pp. 184-199. (in Russ.)

7. *Ivanov A.Yu.* [Principles of textual analysis of ego documents of the twentieth century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov: Diploma publ, 2014, no. 1 (39): in 2 ch. II. pp. 85-87. (in Russ.)

8. *Ilyina L.A.* [Expelled from childhood. About the children of Russian Germans, victims of political repression]. *Repressirovannyye narody: istoriya i sovremennost: Materialy Vseros. nauch. konf., Elista, 26–28 noiab. 2013 g.* [Repressed Peoples: History and Modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Elista, November 26-28, 2013]. Elista: KIGI RAS publ., 2013, Part 2. pp. 104-107. (in Russ.)

9. *Kichikhin A.N.* [Soviet Germans: from where, to where and why?]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military-Historical journal]. Moscow, 1990, no. 9, pp. 28-38. (in Russ.)

10. *Kozlov S.V.* [Ego-documents in the structure of historical memory]. *Bibliosfera* [Bibliosphere]. Novosibirsk, 2022, no. 4, pp. 5-11. (in Russ.)

11. *Plokhotnyuk T.N.* ["Children of deportation": on the question of the impact of forced displacement on the formation of ethnic identity and mentality].

Nemtsy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy samoorganizatsii: Materialy mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konf. [Germans of Russia: historical experience and modern problems of self-organization: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2008, pp. 21-24. (in Russ.)

12. *Repina L.P.* [Historical memory as a concept and as a project]. Soobshchestvo istorikov vysshei shkoly Rossii: nauchnaya praktika i obrazovatel'naya missiya. [The community of historians of the Higher School of Russia: scientific practice and educational mission]. Moscow, 2009, pp. 183-186. (in Russ.)

13. *Ryndina O.M.* [Image of Siberia in group experiences of Russian Germans]. Kunstkamera. [Kunstkamera]. Saint Petersburg, 2018, no. 2. pp. 162-168. (in Russ.)

14. *Sidorova L.A.* [Problems of historical anthropology]. Otechestvennaya istoriya. [Domestic history], Moscow, 2000, pp. 206-207. (in Russ.)

15. *Surzhikova N.V.* [Ego documents: intellectual fashion or conscious necessity? (Instead of a preface)]. Istoriya v ego-dokumentakh: issledovaniya i istochniki. [History in ego documents: research and sources]. Ekaterinburg, 2014, pp. 6–13. (in Russ.)

16. *Filatova N.M.* [Approaches to the study of ego documents in modern historical science in the light of the "linguistic turn"]. Dokument i "dokumentalnoe" v slavianskikh kulturakh: mezhdu podlinnym i mnimym: sb. nauch. tr. Ser. "Kategorii i mekhanizmy slavianskoi kultury". [Document and "Documentary" in the Slavic Cultures: Between the Real and the Imaginary]. Moscow, 2018, pp. 24-40. (in Russ.)

17. *Cherkazyanova I.V.* [The fate of the children of Soviet Germans during the Great Patriotic War]. Nemtsy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voiny i v pervoe poslevoennoe desyatiletie, 1941–1955 gg.: Materialy 7-i mezhdunar. nauch. konf., [The Germans of the USSR during the Great Patriotic War and in the first post-war decade, 1941-1955: Proceedings of the 7th International Scientific Conference.]. Moscow: Gothic publ., 2001, pp. 84–97. (in Russ.)

Сведения об авторе

Бичанина, Зинаида Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, сотрудник Саратовского областного музея краеведения. Саратов. Россия.

Deportation and Life in a Special Settlement in the Perception of a Child: The Diary of Elvira Kindsvater

Zinaida I. Bichanina,
Candidate of Historical Sciences
E-mail: bichaninazi@mail.ru

ORCID 0000-0002-9620-757X

DOI _____

The article analyzes the experience of deportation and life in a special settlement of a teenage girl Elvira Kindsvater. The study is based on the ego-document, namely the personal diary of the child, created in the period from 1941 to 1944. In 1941, the girl, along with her family, was deported from the city of Engels to Siberia. The uniqueness of this document lies in the fact that today it is one of the few German diaries that have survived to this day and are available for research. It should also be noted that the diary was written by a child and serves as a vivid example of children's perception of events directly at the moment of their occurrence. The study of the diary showed that, despite the difficult external conditions (forced deportation, special settlement regime, harsh natural and climatic conditions), the child was able to adapt and socialize in a changing environment, maintain optimism and an irresistible thirst for learning and understanding the world.

Keywords: Great Patriotic War, Volga Germans, deportation, special settlers, ego-documents, personal history.

About the author

Bichanina, Zinaida Ivanovna, Associate Professor of the Institute of History and International Relations of N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, and an employee of the Saratov Regional Museum of Local Lore. Saratov. Russia.

Deportation und Leben in einer Sondersiedlung in der Wahrnehmung eines Kindes: das Tagebuch von Elvira Kindsvater

Zinaida I. Bichanina,
Kandidat der Geschichtswissenschaften
E-Mail: bichaninazi@mail.ru
ORCID 0000-0002-9620-757X

DOI _____

Der Artikel analysiert die Deportationserfahrung und das Leben in einer Sondersiedlung der Teenagerin Elvira Kindsvater. Die Studie basiert auf dem Ich-Dokument, nämlich dem persönlichen Tagebuch des Kindes, das in der Zeit von 1941 bis 1944 erstellt wurde. 1941 wurde das Mädchen zusammen mit ihrer Familie aus der Stadt Engels nach Sibirien deportiert. Die Einzigartigkeit dieses Dokuments liegt darin, dass es heute eines der wenigen deutschen Tagebücher ist, die bis heute erhalten sind und der Forschung zur Verfügung stehen. Es sollte auch beachtet werden, dass das Tagebuch von einem Kind geschrieben wurde und als anschauliches Beispiel für die Wahrnehmung von Ereignissen durch Kinder direkt im Moment ihres Auftretens dient. Die Untersuchung des Tagebuchs zeigte, dass das Kind trotz der schwierigen äußeren Bedingungen (Zwangsabschiebung, Sondersiedlungsregime, raue Natur- und Klimabedingungen) in der Lage war, sich an eine sich verändernde Umgebung anzupassen und Kontakte zu knüpfen, Optimismus und einen unwiderstehlichen Lerndurst zu bewahren und die Welt verstehen.

Schlüsselwörter: Großer Vaterländischer Krieg, Wolgadeutsche, Deportation, Sondersiedler, Ego-Dokumente, persönliche Geschichte.

Über den Autor

Bichanina, Zinaida Ivanovna, außerordentliche Professorin des Instituts für Geschichte und internationale Beziehungen der Staatlichen Nationalen Forschungsuniversität Saratow. N.G. Chernyshevsky, ein Mitarbeiter des Regionalmuseums für Heimatkunde Saratow. Saratow. Russland.